ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертации Ирины Александровны Стихиной на тему
«Проза Урса Видмера: поэтика «швейцарского»,
представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 –
Литература народов стран зарубежья (Западная Европа)

Диссертационное исследование И.А. Стихиной посвящено исследованию поэтики «швейцарского» в прозе Урса Видмера (*Urs Widmer*, 1938-2014), значимой фигуры в швейцарском литературном пространстве после Макса Фриша и Фридриха Дюрренматта.

Представленная к защите работа находится в зоне повышенного интереса современного филолога к «рубежным» феноменам XX и XXI вв. В зарубежном литературоведении достаточно высок градус научного внимания к творчеству Урса Видмера, художественно осмысляющего как общеевропейские социокультурные проблемы нового рубежа веков, так и сугубо национальные (швейцарские). В отечественной науке системное исследование прозы писателя отсутствует, есть лишь отдельные, «точечные» исследования (Е.В. Любавина, И.А. Кочергина, И.С. Роганова, Е.В. Соколова и др.).

Актуальность представленной работы многоаспектна. В первую очередь ценно само обращение к уникальному феномену «проза Урса Видмера». Раскрывая своеобразие поэтики прозы У. Видмера, автор диссертации исследует широкий культурный контекст, включающий «швейцарскую тему»: становление швейцарской государственности, проблема «свой/чужой», национальная самоидентификация швейцарцев, жизнь швейцарцев в период войны и в послевоенное время, проблема «непреодоленного прошлого».

Научная новизна данного исследования очевидна. Впервые в отечественном литературоведении: 1) предлагается комплексный анализ поэтики романов и малой прозы Урса Видмера; 2) выявляется «швейцарская составляющая» поэтологической системы писателя; 3) устанавливаются связи между автобиографическими и постмодернистскими элементами поэтики его прозы; 4) проводится интертекстуальный и мифокритический анализ текстов писателя; 5) в научный оборот вводятся некоторые общеэстетические работы У. Видмера, представляющие значительную ценность для понимания особенностей поэтики «швейцарского» в творчестве писателя.

В этом плане диссертация представляет собой оригинальный исследовательский проект, несомненно, удачный не только в отношении заполнения лакун в изучении немецкоязычной литературы нового рубежа веков, собственно литературоведческой оценки и интерпретации исследуемого материала, но и в плане разработки системы навигации в

дальнейшем изучении уникального литературного феномена «проза Урса Видмера».

Избранный диссертантом художественный материал показателен. Охваченный период литературного творчества писателя оправдан, поскольку именно с 1980-х намечается «эстетическое обновление» (Д. Виар) современной прозы. Из обширного литературного наследия писателя диссертант выбирает знаковые его романы – «Любовник моей матери» (2000), «Дневник моего отца» (2004), «Жизнь гнома» (2006), «Господин Адамсон» (2009), «Im Kongo» (1996). Малая проза, представленная рассказами «Алоис» (1978), «Голубой сифон» (1992). Большую ценность представляет публицистика Видмера, его лекции по поэтике, изданные в сборнике «Шестая кукла в животе пятой в животе четвёртой и другие размышления о литературе» (1991). Точно поставленные задачи исследования позволили привлечь в орбиту исследования общий для западноевропейской литературы контекст и контексты локальные, швейцарские, потребовавшие от автора диссертации отдельных изысканий.

Исследовательский материал данной работы базируется на добротном **теоретическом фундаменте** новейших достижений отечественной филологической науки (М. М. Бахтин, С. Н. Бройтман, М. Л. Гаспаров, Н. Д. Тамарченко, В. И. Тюпа) и зарубежного литературоведения, философии и культурологии (Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Ф. Лиотар, И. Хассан, У. Эко, Ю. Кристева и др.).

Успешной реализации исследовательского проекта способствовало также соединение методологических подходов – биографического, культурно- и сравнительно-исторического методов, а также методы интертекстуального, интермедиального и мифокритического анализа.

Научная достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается качественным теоретико-методологическим обоснованием, придает работе основательность и свидетельствует о научной культуре, широком кругозоре и высокой научной квалификации И.А. Стихиной.

Основные положения диссертации И.А. Стихиной принципиальных возражений не вызывают.

В диссертации очевидно безусловное **соответствие темы диссертации специальности** 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Западная Европа).

Структура и содержание работы. Четкая теоретическая и методологическая установка автора определяет строгую структуру работы, три главы которой представляют собой, с одной стороны, – связанное и мотивированное развитие исследовательской мысли, с другой – основополагающие этапы рассматриваемой проблемы.

Традиционно творчество У. Видмера относят к немецкоязычной литературе нового рубежа веков, однако исследователь вносит свежую нотку – исследует в его творчестве «швейцарскую» тему, «прошивающую» все его тексты. Автор диссертации начинает свое исследование с весьма спорного в

современном литературоведении вопроса: существует ли национальная швейцарская литература? Считать ли Урса Видмера швейцарским или немецкоязычным писателем? или немецкоязычным писателем швейцарского происхождения? Урс Видмер, рожденный в Швейцарии в «ситуации четырехъязычия», погруженный с самого детства в культурную и литературную жизнь Германии, обучавшийся в европейских университетах и проживший в Германии 17 лет, создает свои произведения на немецком языке. И.А. Стихина выбирает, на наш взгляд, верный вектор исследования: диссертант переводит основной вопрос в аспект исследования «швейцарского» контекста творчества немецкоязычного писателя Урса Видмера.

В **первой главе исследования** рассматривается весь тематический комплекс прозы У. Видмера, дается тематическая разметка прозы писателя с акцентом на «швейцарскую» специфику. Тематический круг проблем охватывает как общеевропейские проблемные вопросы (общество и культура потребления), так и сугубо национальные (швейцарские), связанные с историческим и социокультурным контекстом.

Основной оптический инструмент писателя – рассмотрение проблем и вопросов XX века через призму войны. И.А. Стихина акцентирует специфическое освещение этой темы в прозе У. Видмера, что обусловлено особым взглядом автора на войну, главным образом, его детской травмой, сигнализирующей о себе во многих его произведениях. Тема войны находит свое выражение как в реалистическом дискурсе его романов с автобиографическими элементами, так и в дискурсе постмодернистском игровом. Диссертант четко и выразительно прописывает исторические аспекты, политические вопросы (сомнительный нейтралитет Швейцарии в годы Второй мировой войны, лицемерная политика страны по отношению к беженцам), вопросы самоидентификации жителей «свой/чужой». Особое пространство занимает освещение темы «непреодолённого прошлого» и «непреодолённого настоящего».

Рассмотрение характерного для творчества У. Видмера синтеза реалистических и постмодернистских тенденций с неизменным акцентом на «швейцарском», а также тонкий филологический анализ прозы Видмера, углубляющий представления о функционировании социокультурного тривиального мифа – **сильная сторона диссертационного исследования**.

Большую ценность представляет **параграф 1.4**, в котором И.А. Стихина демонстрирует творческую работу У. Видмера с элементами автобиографичности. Маркеры реалистического дискурса у Видмера – автобиографичность его прозы, живой образ исторической реальности, скрупулезно отслеживаются на материале романов дилогии «Любовник моей матери» и «Дневник моего отца», которые суть «литературные эпитафии» родителям У. Видмера.

В анализируемых романах создается особое напряжение: автобиографические моменты писателя и исторические факты современной

ему эпохи тесно сплетены. Рассматривая «исповедальную» оптику писателя, его собственное видение и понимание национально-исторического колорита эпохи и военных периодов швейцарской истории XX века, диссертант на конкретном аналитическом материале убедительно показывает продуктивность модели «большая история через историю малую». Видмер создает «карту экзистенции» человека в эпоху военных конфликтов, описывая ужасающие масштабы войны. Переживания конкретного человека представляются уникальными, не требующими аналогий и литературных аллюзий.

Попутно небольшое замечание. На наш взгляд, здесь нет необходимости подробно говорить о наличии вымышленных элементов в автобиографической прозе Видмера (с. 44). Фикциональность, один из основных признаков повествовательного художественного текста, это *locus communis*. В данном случае достаточно указать на тип художественного вымысла: у Видмера он жизнеподобный.

К сожалению, яркая сцена из романа, иллюстрирующая соположение двух дискурсов – военной и мирной жизни (с. 56), не приводится на языке оригинала. Здесь упущенная возможность показать языковое воплощение двух портретов – конкретного человека и всего XX века – в таком неожиданном преломлении.

Далее отметим ценные наблюдения диссертанта, касающиеся субъектной организации романов Видмера. Приводятся пересекающиеся в двух романах примеры переключения авторской позиции: смена перспективы от первого лица («я» как лингвистический маркер воспоминаний) на третье лицо (аукториальная перспектива) (с. 59-61).

Во второй главе с такой же аналитической тщательностью И.А. Стихина рассматривает приметы постмодернистского дискурса в поэтике прозы У. Видмера: фрагментарность, иронический модус повествования, интертекстуальная игра, поликодовость (интермедиальность). Отмечается, что интертекстуальным и интермедиальным материалом произведений Видмера выступают, главным образом, «швейцарские мифологемы» – исторические, национальные стереотипы, телевизионные образы-клише.

Характерная для прозы писателя интертекстуальность проявляется как сложная композиционная структура «внутренних» интертекстов в романах «Дневник моего отца», «В Конго», «Научная экспедиция». В названных романах обильны также интертекстуальные отсылки к источникам, находящимся за пределами текста («внешняя» интертекстуальность). Особое внимание уделяется феномену автоинтертекстуальности.

Похвально обращение И.А. Стихиной к интермедиальному анализу как одному из современных опытов исследования художественного текста. В **параграфе 2.2** исследование интермедиальности, важного элемента поэтики прозы Видмера, – это несомненная удача диссертанта. Плотность интермедиального цитирования, представленная в прозе писателя многочисленными отсылками к текстам культуры (кино, музыка, комиксы)

достаточно высока. Миф о гномах и Белоснежке, имеющий интермедиальный источник – мультипликационный фильм студии Дисней – становится автоинтертекстуальным элементом в романе «Жизнь гнома». Интересен также и «музыкальный материал» в романах У. Видмера. С позиций интермедиальности рассмотрена структура романов «Любовник моей матери» и «Дневник моего отца», последний структурно напоминает фугу.

Диссертант убедительно показывает, что интермедиальные компоненты представляют иные дискурсы, кодируемые в художественном тексте. Отдельного внимания заслуживают гротескные сочетания элементов разных художественных систем и интертекстов, гротескные зарисовки историко-героических событий и фантасмагоричные истории в прозе У. Видмера, используемые для создания специфического ракурса осмысления философской проблематики. В интертекстуальной игре У. Видмер по-своему обыгрывает «швейцарские мифологемы», раскрывая собственное видение «швейцарской» проблематики.

Глава 3 диссертации – наиболее функциональная и значимая часть работы. И.А. Стихина рассматривает здесь внутренний механизм всякой культуры, продуцирующей мифы общественного сознания и их же разрушающей. В этом смысле писатель-мифоборец наделяется особой миссией разрушать тривиальные мифы, деконструировать их, создавать из них новые мифы. Отсюда закономерное сосуществование двух магистральных тенденций – демифологизация и ремифологизация, обнаруживающих себя в «неслиянности и нераздельности».

Важный вывод диссертанта: работа с мифами – свидетельство постоянных усилий писателя по поиску новых культурных моделей и образцов для восстановления человеком утраченной целостности.

Обращение У. Видмера к мифам античным и библейским, их ироническое обыгрывание в новых эстетико-исторических обстоятельствах позволяет писателю передать новые смыслы и новые значения, создавать собственные мифологические миры, философские притчи о «вечных» вопросах бытия. Так, диссертант указывает, что в новых эстетико-исторических обстоятельствах самоценными становятся античный миф об Орфее, иллюстрирующий «смерть художника», теряющего свою метафизическую задачу говорить о сокровенном, миф об Одиссее как постмодернистский топос «напрасных поисков».

Примечателен **параграф** 3.2, в котором дается трактовка У. Видмером «тривиального мифа». Тривиальные мифы отслеживаются в его малой прозе и в романах «Жизнь гнома» и «В Конго». Диссертант настаивает на том, что именно тривиальные мифы и мифологемы становятся ресурсом для демифологизации и ремифологизации.

В добротно представленном аналитическом материале прослеживается точная логика воплощения идеи «разрушения/созидания» Р. Барта и концепции «симулякра» Ж. Бодрийяра применительно к демифологизации и

ремифологизации, по сути, аксиомных современному социокультурному и художественному сознанию. Синхронность процессов демифологизации и ремифологизации порождает тот «неомифологизм», сущность которого в художественном осмыслении мифоцентричной культуры второй половины XX века.

Наиболее полно тенденция ремифологизации реализуется в романе У. Видмера «Жизнь гнома». Деконструкция тривиального мифа (образы гномов из мультфильма) в романе, гротескно исполненная, приводит к созданию авторского мифа о гномах, содержащего «философское послание о смысле жизни» (с. 165).

Специального упоминания заслуживает анализ романа «В Конго» в **параграфе 3.2.3.** Роман «В Конго», обнаруживающий присутствие нескольких жанровых кодов (детективный роман, роман авантюрный, роман путешествия), рассматривается диссертантом и как постмодернистская модель мира политики и бизнеса в ироническом преломлении, и как путешествие к корням человечества – дикого архаичного мира Африки.

Прекрасно развернуто сопоставление повести Джозефа Конрада «Сердце тьмы» и романа У. Видмера «В Конго», интертекстуально связанных друг с другом. Используя постмодернистский прием гротескного заострения (образ джунглей соотносится с современным миром бизнеса), игровой прием «перевернутости мира» (здесь: «черное становится белым, а белое – черным»), У. Видмер конструирует новый, авторский миф, высвечивающий алчность мирового капитала, в том числе и швейцарского (с. 179).

Герой романа «В Конго» все же окончательно не утверждается в своей идентичности, в нем сильна потребность «писать значит существовать» (с. 182). Отметим в качестве пожелания: здесь возможны уточнения и расширения текста исследования, значимые в контексте авторского мифотворчества. Современный писатель обозначает свое существование через письмо (концепция нарративной идентичности, П. Рикёр).

Заключение содержит основные, достаточно аргументированные и значимые выводы исследования.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации неоспоримы. Результаты исследования расширяют существующие представления о швейцарской литературе. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов по проблемам поэтики прозы нового рубежа веков, а также в рамках специальных курсов по швейцарской немецкоязычной литературе XX-XXI веков.

Выполненная диссертация таит в себе много интересных филологических «сюжетов», которые можно развернуть в дальнейшие диссертационные и монографические исследования творчества Урса Видмера.

Интересное и глубокое диссертационное исследование провоцирует **ряд вопросов**, которые хотелось бы обсудить с автором работы:

Вопрос 1. Просьба уточнить понятие «ремифологизация», применение которого проблематично. Если демифологизация мыслится как освобождение сознания человека от власти социальных и культурных стереотипов, то ремифологизация в чисто логическом плане должна означать возрождение такого рода стереотипов. В данной работе «ремифологизация» обозначает ценностную ориентацию на живые начала жизни, на живую традицию, на целостность (роман «В Конго»). Но в постмодернистское время после работ Р. Барта и М. Фуко миф означает несвободное, иллюзорное сознание, замкнутое на мире «означающих». Можно ли понимать тенденцию ремифологизации как совсем иначе выражающее себя явление демифологизации?

Вопрос 2. Анализируемые в диссертации романы Видмера, объединенные историей одной семьи, одним психологическим образом и биографическим портретом родителей писателя, представляют собой единый текст, обозначаемый в современном литературоведении как «текст личности». Какими семиотическими функциями наделяется понятие «текст личности» (близкое понятие – «творческий мир»)?

Вопрос 3. Правомерно ли отнести Урса Видмера к когорте «новых рассказчиков», для которых характерно общее мироощущение и понимание «духа времени», что отражается в их произведениях с разностилевыми и художественными решениями, и которые сочетают в своем творчестве маркировки реализма и постмодернизма, линейное повествование и постмодернистские изыски?

Вопрос 4. Говоря о функциях тривиального мифа, автор диссертации дает определение Видмера из его эссе «О тривиальных мифах» (с. 146). Для полноты картины понимания природы тривиального мифа хотелось бы обсудить и другие трактовки мифа, например, Р. Барта и Ж. Бодрийяра. В своих культурологических построениях они по-разному описывают значимость и роль искусственных образований, «тривиальных мифов», «симулякров» настоящего социального и культурного бытия в западноевропейской культуре второй половины XX века.

В целом существенных замечаний к добротно выполненному исследованию нет. Отдельные критические моменты, высказанные по ходу текста отзыва, ни в коей мере не снижают общую положительную оценку, которую заслуживает данная работа, тщательно выполненная и талантливо исполненная.

Оценивая в целом диссертацию, отметим её высокий научный уровень, информационную насыщенность, богатство наблюдений и размышлений, несомненную актуальность исследуемой темы. Исследование написано ясным научным языком, свидетельствующим о профессиональной самостоятельности и ясном понимании внутренних смыслов заявленной проблемы.

Представленное к защите диссертационное исследование Ирины Александровны Стихиной является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной проблемы современного литературоведения.

Автореферат, 11 авторских публикаций, включающих 4 статьи в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК РФ, в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Западная Европа), отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Ирина Александровна Стихина – заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (Западная Европа)

20.11.2018

Доктор филологических наук
(10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
доцент, профессор кафедры немецкой филологии
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королёва
Кучумова Галина Васильевна

gal-kuchumova@mail.ru
Моб.: +7 917 155 33 72
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»
443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.
Рабочий тел.: 8 (846) 928 36 48

Подпись Кучумовой Г.В. удостоверяю
Ученый секретарь Самарского университета
Кузьмичев В.С.
22 11 2018